

РАЗДЕЛ 5.

ЖУРНАЛИСТИКА И ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.П. Аржанов, Самарский университет

ТЕХНОЛОГИЯ ФАКТЧЕКИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКЕ

Тезисы ставят вопрос о том, что в процессе развития мировой инфраструктуры fakenews начинается преобразование fact-check из специальной технологии в особую сферу интернет-журналистики.

Ключевые слова: фэйк-сообщение, фэйк-новости, проверка информации, медиа, интернет-медиа, журналистика.

A.P. Arjanov, Samara University

FACT-CHECK TECHNOLOGY IN MODERN INTERNET JOURNALISM

The theses raise the question that in the process of developing the global infrastructure of fake news, the transformation of fact-check from a special technology to a special field of Internet journalism begins.

Keywords: fake messages, fake news, fact-check, media, online-media, journalism.

В современных условиях, когда fake становится неотъемлемой частью интернет-реальности [1], а системность, разнообразие форм и число появления fakemessages [2, с. 156], ведут к росту значения fakemessages для формирования международной, национальных повесток дня (попросту говоря, в силу роста способности fakemessages влиять на поведение людей (в том числе потребительское)), все больше значение приобретает задача применения fact-check (или иначе – проверки информации) как многоуровневой технологии, позволяющей ориентироваться в информационном пространстве человеку, обществу, экспертам, журналистам и СМИ.

Проблема проверки информации актуальна уже не первый год. В значительной степени эта проблема обострилась в связи с девальвацией действовавшей многие годы системы международных отношений и, следовательно, обострением геополитической конкуренции сразу во многих регионах мира.

Сегодня можно говорить о том, что рассмотрение феномена fake больше не может проводиться только в отношении политической журналистики и, совсем узко, в рамках fakeneews-фэйк в новостной журналистике. Правильнее говорить о феномене fakemessages или fakenarrative, которые составляют существенную часть современной industryoffake.

Как уже отмечалось рядом исследователей [3], ложное сообщение в современном мире имеет тенденцию к превращению в целую историю («шоу», мистификацию), которая в будущем должна влиять на взгляды и мнения множества людей.

Fake в таком виде не просто понятие, характеризующее часть реальности современных медиа, или отдельное явление, а полноценная стратегия, востребованная субъектами информационного пространства и регулярно потребляемая обществом.

Таким образом, говоря о fake-инфраструктуре уместно говорить об индустрии. Говоря о конкретных результатах fake-деятельности, иметь в виду fake-messages как более общее понятие. Fakeneews в этой системе координат, становятся частным случаем – ложными новостями.

Под воздействием industryoffake происходит не только развитие традиций журналистики расследований, но и рождение из нее fact-check как специфических подходов к рассмотрению информации. Сама технология сегодня имеет вполне конкретные очертания, описанные как практиками, так и теоретиками [4]. Она ставит себе в качестве основной цели установление исследовательскими методами (совокупность методов может довольно сильно меняться в зависимости от объекта исследования или навыков исследовательской команды) степени точности (ложности/правдивости) утверждения, корректности использования контекста или фактического материала, достоверности или степени доверенности фактов/данных как таковых.

Главная общественная ценность fact-check в журналистике – поиск истины. Ее стоимость на современном рынке прямо связана с тем, какой резонанс может произвести сообщение об определении степени вероятности достоверности некоего исходного утверждения.

Происходит то, что в области popular журналистики fact-check приобретает, казалось бы, совершенно не свойственные ему черты.

Прежде всего, он больше не ограничен во времени своей рецепцией утверждением правдивости или ложности – он живет в гораздо более длительном времени дискуссии (а может быть во времени дискурса, из которого был рожден).

В силу изменения «времени жизни» fact-check обретает и новое измерение – становится частью «шоу» или же «эмо-истории», призванной в самом общем виде выразить некую общую эмоциональную идею. Будучи логическим целым, трезвым и критическим подходом к информации fact-check становится одновременно носителем явной эмоциональной оценки сам по себе и, тем более, в составе любой медиаповестки дня.

Существует довольно обширный пул зарубежных и российских интернет-ресурсов, делающих проверку информации основой своей медиастратегии. Один из таких ресурсов в России – «Проверено.Медиа» [4], который позиционирует себя в качестве общественного проекта, нацеленного на опровержение существующих в обществе мифов. Ресурс существует с 2020 года и его комьюнити пока довольно скромно (несколько тысяч подписчиков в социальных сетях, сотнями измеряется количество просмотров материалов), поскольку локальные историко-ориентированные исследования, представляя познавательный интерес, не способны вызвать интереса широкой публики.

За рубежом технологии проверки фактов получили более широкое распространение, создав при этом как примеры специализированной медиатеатральности (включая медиакритику) Factcheck.org, Politifact.com, FactCheckEU.org, Fact-checket, так и примеры СМИ, использующих технологии fact-check. Среди последних – не только представители больших медиагрупп (Snopes [5]), но и широко известные СМИ, такие как The Washington Post, TheNew-YorkTimes.

Показательно в глобальном медиaprостранстве противостояние двух «fact-check» платформ. С одной стороны «ринга» – деятельность одиозной группы bellingcat [6], являющейся получателем ряда американских грантов и занимающейся легализацией довольно агрессивной геополитической повестки. Например, в том числе с опорой на публичные выводы (расследования) этой группы велось формирование общественного мнения по вопросу начала бомбардировок в Сирии правительствами США, Франции и Великобритании. С другой стороны – в публичном пространстве активно действует группа «The Grayzone», которая своими публикациями стремится доказать, что именно

bellingcat – действительный источник fakemessages и fakeneews. Опровержению выводов по Сирии в «The Grayzone» была посвящена отдельная статья, построенная по всем правилам европейских fact-check традиций и журналистики расследований [7].

Список литературы:

1. Практически все страны мира сегодня, так или иначе, ставят перед собой задачу институализации форм борьбы с ложной информацией. Борьба порождает законодательные акты (в России таковыми становятся, к примеру: № 31-ФЗ от 18.03.2019 и N 27-ФЗ от 18 марта 2019 г.), превращается в решения о введении новых форм контроля за глобальным и национальным информационным пространством, социальными сетями. Fake сегодня – значимое явление в журналистской практике. Понятие fakeneews в англоязычной традиции означает «ложные истории, которые появляются, чтобы быть новостями для распространения в сети интернет или использования другими медиа, обычно создаются для выражения политических точек зрения или шутки». (false stories that appear to be news, spread on the internet or using other media, usually created to influence political views or as a joke) – Fake news [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fake-news> (дата обращения 25 марта 2021 г.).

2. В своей относительно небольшой статье авторы А.П. Суходолов, А.М. Бычкова, (Суходолов А.П., Бычкова А.М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. №2. С.143–169) дают емкое определение («фейковая новость» – это сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично) и перечисляют разнообразные типы «фейковых новостей», градуируя их по внушительному набору признаков (в зависимости от типа обстоятельств – времени, места, от состава лиц, упоминаемых в новости, целей создания и распространения и др.). Вместе с тем, богатство форм фейка, его системное применение для достижения конкретных коммерческих и политических целей, появление фейка в разных журналистских – все это позволяет поставить вопрос о недостаточности этого определения и уместности использования более широкого понятия фейк-сообщений – или fakemessages. Хотя, строго говоря, вопрос о верной терминологии является дискуссионным и требует отдельного вдумчивого анализа.

3. Ильченко С.Н. Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации // Известия Уральского федерального университета. Сер.1:

Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 153. № 22-3. С. 14–18;
Иссерс О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С.112–123 и др.

4. Инструменты достоверной журналистики // Альянс независимых региональных издателей. PROMедиа. М., 72 с. С.4-41; Королев Е.А. Медиафорум «Современная журналистика и фактчекинг» как повод задуматься о настоящем и будущем профессии» // Век информации. 2019. Т.7. №4. С.85-92.

5. <https://provereno.media/>

4. <https://www.snopes.com/news/>

5. <https://bellingcat.com/>

6. <https://thegrayzone.com/2020/10/28/draft-debacle-bellingcat-smears-opcw-whistleblower-journalists-with-false-letter-farcical-claims/>